

УДК: 93/94 (321)

ВОЛКОВ Иван Васильевич — доктор исторических наук, доцент, ученый секретарь Общества изучения истории отечественных спецслужб (Россия, г. Москва; ivolga54@gmail.com)

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В СРЕДНЕЙ АЗИИ: СЕПАРАТИЗМ И ЗАРУБЕЖНЫЕ СПЕЦСЛУЖБЫ

Аннотация. Статья посвящена проблеме сепаратистских настроений среди мусульманского населения Русского Туркестана. Автор отмечает, что сепаратизм как явление общественно-исторического развития нашел проявление и на территории Российской империи, в частности в ее среднеазиатских областях. Он свидетельствует, что росту сепаратистских настроений среди мусульман Русского Туркестана в значительной мере способствовала агентура германских, турецких и афганских специальных служб. Туркестанская охранка боролась с указанными настроениями, однако не могла искоренить их полностью. Автор приходит к выводу, что они серьезным образом осложняли положение царской власти в Русском Туркестане.

Ключевые слова: царская власть, Русский Туркестан, сепаратизм, охранка, агенты, зарубежные спецслужбы

Сепаратизм был неизбежным явлением в истории России. Еще в доимперский период в процессе централизации Руси многие княжества старались ускользнуть из-под власти складывающегося Московского государства. Однако объективные обстоятельства формирующегося единого национального рынка оказались сильнее иных, и оно не только состоялось, но развилось и окрепло. Таким образом, сепаратистские настроения в среде чисто русского этноса надолго угасли. Не распространились они и на территории бывших татарских ханств — Казанского, Астраханского и Сибирского, присоединенных к России в XVI в., хотя сепаратистские импульсы среди представителей их бывших элит порой проявлялись. Но в XVII в. они фактически исчезли, поскольку мусульмане бывших ханств поняли беспочвенность своих притязаний на независимость и смирились с царской властью. Вместе с тем в указанном столетии появился этнически ориентированный сепаратизм.

Советская историография вдохновенно писала о воссоединении Украины с Россией, о вечной дружбе народов-братьев, их морально-политическом единстве и т.п. Однако на самом деле после Богдана Хмельницкого украинские гетманы один за другим восставали против царской власти: последним из них был Иван Мазепа, коварно предавший покровительствующего ему Петра I. Не лучшими были запорожские казацкие атаманы. Последний кошевой атаман Запорожской Сечи Петр Кальнишевский, проживший 112 лет (1691—1803), предал интересы России, в связи с чем императрица Екатерина II совершенно обоснованно ликвидировала в 1775 г. казацкую «республику» на Днепре. В XVIII в. сепаратистские настроения присутствовали в сознании представителей родоплеменной элиты башкир, не желавшей делиться властью над ними с царской администрацией, а также в менталитете лиц калмыцкой аристократии — по той же причине.

В присоединенном к России в 1730-х гг. Казахстане царизм сохранил ханскую власть, но поставил ее под свой контроль. Тем не менее казахские правители позволяли себе сепаратистские отклонения, вступая, как, например, Аблай-хан, даже в переговорные отношения с Китаем, и др.

Однако, пожалуй, наибольшим национал-сепаратистским раздражителем в Российской империи была Польша. Несмотря на великие блага, предоставленные полякам царизмом, шляхта продолжала мечтать о «великом» прошлом Польского государства «от можа до можа» (от моря до моря. — *И.В.*). Подобного рода настроения подогревали западные противники России, прежде всего англичане, а также центр мирового католицизма — Ватикан. Римские папы ненавидели Россию как главный вселенский очаг православия, его мировой гарант и защитницу. В 1830—1831 гг. в Польше произошло восстание против русской власти, которое было подавлено, однако его вожди не понесли серьезного наказания. В 1863—1864 гг. последовал новый мятеж с тем же результатом. Многие из его участников были сосланы, в т.ч. и в Русский Туркестан. Польская шляхта не угомонила и в дальнейшем. Среди российских бунтарей и революционеров-террористов было немало ее представителей. Поляк Игнатий Гриневицкий метнул смертоносный снаряд в императора Александра II. В антироссийских рядах состоял и будущий первый президент Польши Юзеф Пилсудский. Таким образом, национал-сепаратизм представлял собой серьезную угрозу не только для царизма, но и для всего Российского государства.

Представляется очевидным, что в развитии сепаратистских настроений среди мусульманского населения Русского Туркестана значительную роль сыграла подрывная деятельность спецслужб зарубежных стран. Несмотря на то что Англия и Франция были союзниками России перед Первой мировой войной, они принимали меры к ослаблению позиций Российской империи в Центральной Азии. Естественно, что на указанном выше направлении наибольшую активность проявляли противники России — Германия и Турция. Так, в центре Семиреченской области городе Верном жил отставной надворный советник мусульманин Николай Александрович Куватов, выявленный впоследствии как германский агент. В донесении Туркестанского районного охранного отделения о нем говорилось: «Пользуется большой популярностью среди туземцев, в особенности киргиз (кочевников. — *И.В.*), восстанавливает их против русских, говоря, что русское правительство забрало все земли, рассаживает везде переселенцев, повесило в мечетях портрет Государя, а в скором времени поставит там иконы и тогда все мусульманство пропадет»¹.

Характерный пример приводят исследователи А. Аршаруни и Х. Габидуллин. Они писали, что в конце 1915 г. Германия организовала посещение панисламистской делегацией Вены. В ее состав входили и два российских подданных — татарин Акчурин и азербайджанец Али Гуссейн-заде. Делегация была принята министром-президентом Австро-Венгерской империи К. фон Штюргком и заместителем министра иностранных дел графом Форгачем. В представленной ими записке были сформулированы следующие требования:

- «1. Освобождение Бухары и Хивы от русского владычества и присоединение к ним Туркестана.
2. Административно-политическая независимость киргиз.
3. Восстановление Казанского царства и Крымского ханства, последнего под покровительством турецкого султана.
4. Признание реки Волги и Каспийского моря нейтральными» [Аршаруни, Габидуллин 1990: 103].

Как видно из записки, это были сугубо сепаратистские требования вра-

¹ ЦГА Узб. Ф. 461. Оп. 1. Д. 1487. Дело о взаимоотношениях местного населения с немцами и китайцами, проживающими в Туркестанском крае и военном шпионаже (1914 г.). Л. 24-24(об).

гов России. Исследователь Т.В. Котюкова пишет, что в военных планах Османской империи были замыслы использовать мусульманское население Туркестанского края в разного рода антирусских процессах. Она отмечает, что турецкая, германская и британская разведки привлекали к шпионской деятельности жителей Бухарского ханства и сопредельных с Русским Туркестаном стран – Китая, Афганистана и Персии. На основе имеющихся донесений туркестанская охранка пришла в конце 1914 г. к выводу, что «сейчас... мусульмане настроены довольно спокойно и интеллигентные сарты к поражению Турции довольно хладнокровно, но, если только Афганистан объявит войну России, сарты восстанут как один человек. Мусульмане смотрят на Германию как на свою освободительницу, и весь интерес войны сосредоточен на ней, потому что знают, если победит Германия, то Турции и всем другим мусульманским государствам будет хорошо. Имя Вильгельма известно даже самым темным и захудалым беднякам. Все мусульмане на него молятся, потому что среди них кто-то вселил убеждение, что Вильгельм всю эту войну начал из-за мусульман, которых он хочет слить в одно могущественное государство» [Котюкова 2016: 320].

Турецкая агентура проникала в Среднюю Азию еще с середины XV в., когда была образована Османская империя. Но особенную активность она проявила с появлением российских военных пунктов на северных берегах Каспийского моря. В это время турецкие офицеры оказались среди туркмен, один из которых был провозглашен «Каракум-ишаном». Мы не склонны преувеличивать степень турецкого влияния в Туркестане, поскольку местные мусульмане, не понимая турецкого реформаторства, считали турок отступниками от ислама и шариата, однако в любом антицаристском и антирусском выступлении в Туркестанском регионе всегда находился «турецкий след». Так было во время восстания 1872 г. в Ходженте, «холерного» бунта в Ташкенте 1892 г. и, конечно же, в дни Андижанского мятежа 1898 г. Туркестанский чиновник В.И. Яровой-Раевский считал, что «главным виновником» Андижанского бунта в 1898 г. был турецкий подданный Абдуджалиль Мирсадык-Карыоглы, который «сходил в Мекку и принес Дукчи-ишану священный волос Мухаммеда, фирман и халат от турецкого султана»¹.

Советский исследователь К. Усенбаев отмечал, что в 1902 г. военная контрразведка арестовала в Оше бывшего туркестанца, ставшего подданным Турции, Салиха Мухаммед Кадырова за сбор средств в пользу Турции. В 1903 г. в Атбашинском участке Пржевальского уезда был задержан турецкий офицер Хамид-Эфенди, который призывал бороться с Россией и создать великое мусульманское государство под эгидой «единоверной» с мусульманами Туркестана Османской империи. В 1907 г. военная контрразведка выследила и арестовала жителя Пржевальского уезда Семиреченской области Акрама Тюреева за сбор средств в пользу Турции [Усенбаев 1967: 279].

К. Усенбаев указывал, что архивные материалы свидетельствуют о множестве немецких агентов в Русском Туркестане. Он подробно писал о деятельности турецких и германских агентов в Туркестанском крае, особенно в среде кочевников [Усенбаев 1967: 279-280].

Действительно, весной 1903 г. в Атбашинском участке Пржевальского уезда Семиреченской области были арестованы 4 киргиза, пропагандировавшие объединение всех мусульман под властью турецкого султана. Следствие вел начальник Атбашинского участка вместе с чинами Пржевальской уездной

¹ Лыкошин Н.С. *Полжизни в Туркестане. Очерки быта туземного населения*. Петроград. 1917. С. 156.

полиции. Ход следствия контролировал сам военный губернатор генерал-лейтенант М.Е. Ионов – герой присоединения Памира к России в начале 1890-х гг. 31 мая 1903 г. он писал прокурору Верненского окружного суда, что у четырех арестованных в Атбашинском участке Пржевальского уезда при обыске были обнаружены книги, брошюры, листовки и прочие документы антирусского содержания. Ионов указывал, что есть все основания полагать, что они имели связь с задержанными турецкими эмиссарами Хамидом Эфенди и Насреддином Кичиковым¹. 3 июня 1903 г. прокурор Верненского окружного суда писал начальнику Атбашинского участка, что полиция должна расследовать дело четырех «пропагандистов объединения мусульман под властью турецкого султана» с максимальной глубиной, поскольку выяснилось, что задержанные и содержащиеся в Верном турецкие агенты при помощи своих арестованных 4 атбашинских приверженцев «хотели поднять антирусское восстание в Атбашинском участке и других соседних с ним местностях»².

Ташкентский исследователь В.А. Иванов пишет, что в августе 1910 г. канцелярия туркестанского генерал-губернатора информировала Туркестанское районное охранное отделение о том, что «в Россию под видом купцов и паломников были посланы опытные турецкие эмиссары. В министерстве (иностраннных дел. – *И.В.*) не без оснований полагали, что определенная их часть устремится в Туркестан. Главная задача была выяснить, кто из местного населения, и в первую очередь из числа интеллигенции и учителей новометодных школ, поддерживает связи или может пойти на контакт с турецкими шпионами» [Иванов 2008: 71].

Начальник Туркестанского районного охранного отделения Отдельного корпуса жандармов полковник М.Н. Волков докладывал 19 апреля 1916 г. товарищу (заместителю) министра внутренних дел, директору Департамента полиции сенатору С.П. Белецкому, что ишаны в Туркестане ведут активную пропаганду против России. Их поддерживают в этом матдахи, которые в разных местах, где собираются мусульмане, поют песни в поддержку Турции³. Во время Первой мировой войны турки, обращаясь к мусульманам Русского Туркестана, усилили проповеди сепаратизма, призывая их сбросить иго христианской власти и стать подданными халифа «правоверных» – турецкого султана. Младотурецкая партия создала Общество для распространения идей панисламизма в Средней Азии. В Ходженте у местного минбаши на стене висели карты, изображавшие султана Турции, держащего в руках два полушария⁴. Таким образом, Турция приложила немало усилий для распространения сепаратистских настроений среди мусульман Русского Туркестана.

Имела свои успехи и афганская пропаганда сепаратизма. Весной 1913 г. газета «Колокол» писала, что в пропаганде сепаратизма в Туркестанском крае и ханствах впереди идет Афганистан, который ставит цель оторвать от России

¹ ЦГА Кырг. Ф. 148. Оп. 1. Д. 1. Переписка Начальника Атбашинского участка об аресте пропагандистов объединения мусульман. Л. 27.

² Там же. Л. 11.

³ ГАРФ. Ф. 102. ДП.ОО. 1915. Д. 167. Ч. 84. Туркестанское генерал-губернаторство. Области. Донесения начальника Туркестанского Районного охранного отделения и заведующих розыскными пунктами в гг. Асхабаде и Верном. Л. 179(об).

⁴ РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 469. Пропаганда панисламизма и пантюркизма. (1910–1912 годы). Л. 18(об).

Среднюю Азию и создать под своей эгидой «великое исламское государство»¹. Исследователь Т.В. Котюкова указывает, что в 1915 г. Афганистан готовился к войне с Россией, принимал турецких и германских инструкторов, совершенствовал армию и т.п. В 1916 г. это встревожило туркестанского генерал-губернатора А.Н. Куропаткина, который считал, что надо обратить внимание Великобритании на поведение ее сателлита. Так, например, стало известно, что в 1916 г., в самом начале всеобщего регионального восстания, четыре ташкентских казия Арифхан Шариф Ходжаев, Сеид Махмуд-хан Мухамеддин Казиев, Ходжа Абдумалик и Магды-хан Бакихан послали секретное письмо афганскому эмиру, в котором отмечали, что для газавата (священная война) против русских «пришел самый подходящий момент», чтобы уничтожить неверных и превратить страну «в мусульманское государство во имя Пророка и самого Бога» [Материалы... 1955: 301]. В октябре 1916 г. российский посол в Лондоне граф А.К. Бенкендорф сообщал о том, что вице-король Индии получил письмо от афганского эмира Хабибуллы, в котором тот обещал сохранять нейтралитет на границе с Русским Туркестаном и не поддерживать повстанцев в этом регионе [Котюкова 2016: 321-322].

Персидская агентура, не без скрытого влияния англичан, нагнетала антирусские и сепаратистские настроения среди мусульман рассматриваемого региона. Следует также отметить, что перед Первой мировой войной и в ходе ее в Персии в значительной мере активизировалась деятельность германской и турецкой агентуры, находившая известную поддержку со стороны местного мусульманского населения. Активное участие в турецко-германских акциях принимали персы, которые пытались раздуть антирусские настроения в Закаспийской области. Они предрекали победу Германии и Турции в войне с Россией, которым поможет Афганистан, однако туркмены слабо верили персидским агентам, хотя сочувствующие Афганистану среди них были [Котюкова 2016: 322].

23 февраля 1916 г. заведующий розыскным пунктом Департамента полиции МВД по городу Асхабаду и Закаспийской области ротмистр барон Фиркс писал в Департамент, что в Закаспийской области много агентов персидского правительства, которых возглавляет «персидский агент» Мирали-хан. Сам он не очень опасен, однако у него служит Мирза Ахмад-хан, «который, как показывает агентура, занимается военным шпионством в пользу Турции». Фиркс писал, что, по донесениям агентуры, многие сотрудники «персидского агента» Мирали-хана тоже занимаются такого рода «шпионством»².

8 августа 1914 г. политический агент в Бухаре писал в канцелярию туркестанского генерал-губернатора и в Туркестанское районное охранное отделение, что, по сведениям его разведчиков, в Туркестанский край направились персидские шпионы Саид Джафаров и Хабибулла-ходжа. Получив такое сообщение, краевая канцелярия тут же направила всем военным губернаторам областей Туркестанского края и начальнику Закаспийской области предписание обеспечить повсеместный розыск указанных персидских шпионов и по обнаружении немедленно задержать их и переправить в Ташкент³.

Известно, что Китай принадлежал к числу важнейших политических игроков в Центральной и Средней Азии. Власти Цинской империи не любили

¹ Там же.

² ГАРФ. Ф. 102. ДП.ОО. 1916. Д. 74. Ч. 84. Панисламизм. Туркестанское генерал-губернаторство. (1916). Л. 15.

³ ЦГА Кыр. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2. Директивные указания по розыску разных преступников. Л. 21.

Россию, однако открыто вредить ей опасались, поскольку это было чревато для них большими неприятностями. Тем не менее исподволь они поддерживали антироссийские и сепаратистские настроения в Русском Туркестане и не только допускали работу германских разведцентров на своей территории в Кашгарии, но и оказывали им всемерную помощь. 27 июня 1909 г. туркестанский генерал-губернатор А.В. Самсонов писал товарищу министра внутренних дел и заведующему полицией, командиру Отдельного корпуса жандармов генерал-майору П.Г. Курлову, что он имеет «оправданные донесения местных властей о признаках военного шпионства в области [Семиреченской] в интересах Китайского правительства... Не подлежит сомнению, что соседняя с областью Китайская империя заинтересована в военных разведках ближайшей своей границы»¹.

Было бы ошибочным не отметить определенную роль, которую сыграли в распространении антирусских и сепаратистских настроений власти среднеазиатских ханств. Безусловно, внешне они демонстрировали похвальную преданность царизму, однако исподволь они нередко закрывали глаза на явно антироссийскую деятельность зарубежных спецслужб. Видный отечественный туркестановед профессор Д.Ю. Арапов отмечал, что «материалы царской полиции, контрразведки штаба Туркестанского военного округа свидетельствуют об активной деятельности накануне Первой мировой войны в Бухаре и Хиве турецкой агентуры» [Центральная Азия в составе... 2008: 307-308]. Агент Туркестанского районного охранного отделения доносил в 1916 г. начальству: «В Старую Бухару часто приезжают афганы и турки, последние бывают снабжены бумагами от Шейх-уль-ислама. Они проводят сборы различных сведений политического характера и денег, которые большей частью отправляют в Стамбул. Устраивают собрания. Ведут пропаганду о необходимости объединения всех мусульман для борьбы с русскими»². В одном из донесений в разведывательное отделение штаба Туркестанского военного округа в 1916 г. указывалось: «Из Афганистана наблюдается прибытие подозрительных лиц, которые прибыли для сбора денег в пользу Турции. Останавливаются они у мулл и ведут беседы... Из Хивы в Бухару прибыли лица в туземных костюмах, среди них турецкий подданный Абдулла-эфенди. Эти лица прибыли с целью учинить беспорядки в Хиве»³. В 1916 г. туркестанская охранка арестовала некоего Убайдуллу-джана, который только для вида занимался торговлей и как бы по торговым дням посещал Мерв, Чарджуй, Бухару, Самарканд и др. места, где занимался сбором сведений от своих агентов, которыми были преимущественно муллы и служители медресе, а потом передавал их офицеру сотни афганского пограничного поста⁴.

На основании изложенного выше можно прийти к выводу, что присоединение Средней Азии к Российской империи вызвало прилив сепаратистских настроений среди мусульманского населения региона, тягу к мусульманской Турции. Самой опасной на рассматриваемом направлении была деятельность спецслужб откровенных врагов России – Германии, Турции, Англии и Афганистана. Они целенаправленным образом возбуждали сепаратистские настроения среди мусульман Средней Азии, причем германская и турецкая агентура призывали их перейти под эгиду Османской империи, тогда как

¹ ГАРФ. Ф. 102. ДП.ОО. 1909. Д. 283. Об учреждении розыскного пункта в гор. Верном. Л. 3(об).

² ЦГА Узб. Ф. 461. Оп. 1. Д. 1471. Л. 34.

³ ЦГА Узб. Ф. 1. Оп. 32. Д. 1084. Л. 10.

⁴ ЦГА Узб. Ф. 461. Оп. 1. Д. 1471. Л. 36.

афганская действовала в собственных интересах, предлагая подчиниться власти своего эмира. Незначительный, но все же вклад в становление сепаратистских настроений среди мусульман Русского Туркестана вносили спецслужбы Персии. Даже Китай участвовал в таком же процессе, однако руководствуясь только своими региональными выгодами.

Таким образом, совокупная деятельность зарубежных спецслужб по разжиганию сепаратистских настроений серьезным образом осложняла положение царской власти на отдаленной окраине Российской империи.

Список литературы

Аршаруни А., Габидуллин Х. 1990. *Очерки панисламизма и пантюркизма в России*. Лондон. 304 с.

Иванов В.А. 2008. «Россия – Средняя Азия» и роль фактора случайности в истории их взаимоотношений. – *Востоковедческие чтения памяти Н.П. Остроумова*: сборник материалов. Ташкент. С. 61-73.

Котюкова Т.В. 2016. *Окраина на особом положении... Туркестан в преддверии драмы*. М.: Научно-политическая книга. 390 с.

Материалы Объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период. 1955. Ташкент: Изд-во АН Узбекской ССР. 590 с.

Усенбаев К. 1967. *Восстание 1916 года в Киргизии*. Фрунзе: Илим. 328 с.

Центральная Азия в составе Российской империи. 2008. М.: Новое литературное обозрение. 451 с.

VOLKOV Ivan Vasil'evich, Dr.Sci. (Hist.), Cand.Sci. (Pol. Sci.), Scientific Secretary of the Society of Studying History of Domestic Special Services (Russia, Moscow: ivolga54@gmail.com)

THE RUSSIAN EMPIRE IN CENTRAL ASIA: SEPARATISM AND FOREIGN SPECIAL SERVICES

Abstract. The article is devoted to the problem of separatist sentiments among the Muslim population of Russian Turkestan. The author notes that separatism, as a phenomenon of socio-historical development, found expression on the territory of the Russian Empire, in particular, in its regions in Central Asia. It indicates that the growth of separatist sentiments among Muslims of Russian Turkestan was largely facilitated by the agency of German, Turkish and Afghan special services. The Turkestan «okhranka» struggled with these sentiments, but could not completely eradicate them. The author concludes that they seriously complicated the establishment of the tsarist government in Russian Turkestan.

Keywords: tsarist government, Russian Turkestan, separatism, «okhranka», agents, foreign special services
